

Воины, прошедшие Афганистан, всегда друг за друга горой

Так случилось, что мою юность опалила война. В составе отдельного десантно-штурмового батальона в должности заместителя командира взвода довелось полтора года сражаться в Афганистане.

Честно скажу, тогда не задумывался о высоких материях, кто там прав был, кто виноват. Солдат выполняет приказ. Мы его и выполняли в этой стране не за страх, а за совесть — перехватывали караваны моджахедов с оружием, сопровождали колонны с мирными и военными грузами, сами, бывало, попадали в засады, когда, казалось, выхода нет. Но всякий раз как-то выходили из самого отчаянного положения. Вспоминать боевые эпизоды не хочется. Все они в той или иной степени схожи. И в то же время отличаются друг от друга. Потому как каждый раз жизнью рискуешь приходилось, но в то же время осознавать: еще страшене погнубнуть и не выполнить поставленную боевую задачу. Мы их и выполняли с товарищами. Конечно, при этом были среди нас и потери. В моем взводе погибли двое ребят, половина получили ранения той или иной степени тяжести. Но почти все после излечения добровольно вернулись назад. Потому как военное братство рождает между людьми особые отношения (не служившим в армии, тем более не воевавшим его не понять).

Без сомнения, профессионально мы, как десантники-штурмовики, были хорошо подготовлены к любым неожиданностям — хорошо владели оружием, были молоды, азартны, выносливы, преданы Родине. Но главное, на мой взгляд, всегда друг за друга стояли горой. Лозунг «один за всех, все за одного» — это про наш взвод. Не только тогда, но и теперь, когда все мы стали седыми. Благо в век Интернета поддерживать связь стало достаточно просто.

В каждую годовщину вывода со-

ветских войск из Афганистана бываем с боевыми товарищами на кладбищах в нашем районе, где похоронены наши ребята, увы, прибывшие из этой страны «грузом 200». Смотрим на их молодые лица на памятниках и за поминальной чаркой утираем невольные слезы. Злая судьба стала их долей. Так и не познали за свои двадцать, по сути дела, мальчишеских лет многих радостей, что дарует жизнь человеку, — счастья любви, семьи, детей, внуков, мирного труда на земле.

Царапают душу и схожие поминальные надписи на их памятниках. Ни одна не подчеркивает величие солдатского подвига. Что может, например, нынешний молодой человек понять из туманной, безликой фразы на могильной плите: «Погиб при исполнении обязанностей военной службы» (на снимке)?

Но ведь времена сегодня другие. Беларусь независима и вправе открыто иметь свою собственную героическую историю. Давно настала пора отдать должное погибшим ребятам. Написать так, как пишем мы на захоронениях воинов Красной Армии, погибших в годы Великой Отечественной войны. Это будет по совести и справедливо. Да и особых средств не требует. Уверен, мои товарищи-афганцы эту инициативу только поддержат и примут в ней непосредственное участие.

Юрий КАРАБИЦКИЙ,

г. Толочин.

ОТ РЕДАКЦИИ. Политическое руководство КПСС не желало хоронить наших солдат подобающим образом и отдало на места соответствующее распоряжение. Вот рабочая запись заседания Политбюро ЦК КПСС от 30.07.1981 года по этому

поводу.

Суслов: Хотелось бы посоветоваться. Товарищ Тихонов представил записку в ЦК КПСС относительно увековечивания памяти воинов, погибших в Афганистане... Если сегодня мы будем увековечивать память, будем об этом писать на надгробиях могил, а на некоторых кладбищах таких могил будет несколько, то с политической точки зрения это не совсем правильно.

Андропов: Конечно, хоронить надо с почестями, но увековечивать их память пока рановато.

Кириленко: Нецелесообразно устанавливать сейчас надгробные плиты.

Тихонов: Вообще, конечно, хоронить нужно, другое дело, следует ли делать надписи.

Суслов: Следовало бы подумать и об ответах родителям, дети которых погибли в Афганистане. Здесь не должно быть вольностей. Ответы должны быть лаконичными и стандартными.

Как говорится, без комментариев...